

В МАСТЕРСКОЙ

5 ЧУДЕС

ЗДЕСЬ делают кувшины и лампы, шкатулки и сабли, зеркала и... деревья. А еще — цветы, яблоки, окорона, даже статуи. Быть может, индюшка нужна? Пожалуйста, есть уже готовая. Даже две...

Бутафорская русского драматического театра имени С. Вургуня. Она мне показала гонимую мастерской: заманивалось изготовление двух кувшинов для пьесы-сказки «Сокровища джипинов». Спектакль готовился в подарок бакинским школьникам — на дни зимних каникул, и бутафоры выполняли заказ художников. Саломея действовала здесь Екатерина Васильевна Сапуникова, или просто «тетя Катя», человек, вся жизнь которого прошла в театре...

Она снимает раз за разом лишнюю глину специально приспособленным для этого шаблоном, а затем делает гипсовую отливку, с которой позже изготовят уже «настоющий» кувшин из папье-маше, распишет его орнаментом и пустят в «производство» — на сцену.

— И часто вам приходится заниматься этим ремеслом? — киваю я в сторону лужицы гипса, которым весь забрызгался, попытавшись без особого успеха помочь им.

— Не так уж редко. Но только ведь у нас, в театре, никогда ничего не повторяется. Казалось бы, кувшин — он и есть кувшин, а для каждого века — свой.

Сказано это с полным основанием. Дело рук Екатерины Сапуниковой присутствует в каждом спектакле театра вот уже почти четыре десятилетия. Она — живая история театра. В ее послужном списке пьесы, шедшие еще в тридцатых годах, — «Враги», «Чужой ребенок», «Князь Мстислав Удалой», и самые последние постановки — «Бал воров», «Иван Васильевич», «Кто придет в полночь»...

И когда Екатерина Васильевна говорит, что в театре ничего не повторяется, то вспоминает две инсценировки «Маскарада»: первую — С. А. Майорова и вторую — М. К. Ашумова. И хоть оформлял оба спектакля один и тот же человек — С. М. Ефименко, дважды бывший художником-постановщиком лермонтовской драмы, а все-таки разница была немалая, даже с «бутафорской» точки зрения. Для «Маскарада» образца 1934 года пришлось делать много орнамента для зеркал, бра, во второй же раз работы было значительно меньше и обстановка проще. И все же люстра из второго спектакля поразила даже москвичей: «Как же вы везли сюда такую гору хрусталя?». А хрусталь тот был сделан из... белой жести и в ярком свете раппы поблескивал всеми своими несуществующими гранями.

...Бутафория, как сообщает энциклопедия, это — поддельные

предметы, употребляемые взамен настоящих вещей при постановках пьес: обычно они не являются точной копией оригинала. И, действительно, бутафорам не раз приходится нарушать и даже искажать истинные формы и размеры предметов для воспроизведения их на сцене, чтобы достичь наибольшего зрительного эффекта. Ведь вот, к примеру, окорон для «Сирано» делался таким большим, что свинья, его «обладательница», могла бы вполне претендовать на звание рекордсмена мира.

Бутафорская похожа не то на музей, не то на антикварную лавку. К шкафу прислонился апостол, доставшийся театру от бывшего костела, рядом лежит майзеровская каска и висят гусли без струн. Соблазнительно желтые апельсины, и многокрасочно пестрят букеты цветов, которые никогда не завянут. Но даже в таком обширном «интендантстве» порой может не оказаться в запасе чего-то важного и срочно нужного. Трудно даже предположить, что вдруг потребуются ремиссеру.

Был такой забавный случай. Шла генеральная репетиция пьесы, в ходе которой герой, тяжело раненный в сражении с белогвардейцами, умирал в абсолютной тишине, окруженный боевыми товарищами. Настроение на сцене и в зале было соответствующее, как вдруг актер, только что по роли едва дышавший, оглушительно чихнул. Когда все утерли слезы смеха, то услышали приказ разгневанного Майорова: «Срочно заменить чучелом!». Тут уж бутафорам было не до смеха — до премьеры оставалось чуть больше 20 часов.

И недавно пришлось делать срочную работу. На московской премьере спектакля «Кто придет в полночь» вместе с актерами «играли» и две индюшки. Птиц надо было кормить, и вообще с ними вынуждены были много возиться. Решили, что их качество в полной мере проявится скорее на кухне, чем на сцене, а потому перед бакинскими зрителями в каватире Абульфаза дебютировали уже индюшки, взращенные в бутафорском цехе...

Или как-то Лев Вигдороз, впервые вышедший на сцену в роли Мортимера в шиллеровской «Мари Стюарт», не мог обойтись без шлаг, а бутафоры предлагали лишь коллекцию сабель — настоящих и из жести, да еще поломанную рапиру. Пришлось начальнику бутафорского цеха Володе Неверту стать оружейным делом мастера.

Так в течение сорока лет артистам нашего театра помогает своим творчеством бутафор Е. В. Сапуникова.

Н. БАРСКИЙ.